

ту статью пополнить слѣдующими словами: „никто, кромѣ Россійскихъ благородныхъ, также и жалованныхъ помѣстными землями владѣльцевъ, сими правами пользоваться не можетъ“.

10. Господинъ депутатъ Воронежскій отъ однодворцевъ Ефимъ Фёдоровъ говорилъ, что сію статью надобно объяснить тако: „сими правами одни иностранные, не пришедшіе въ подданство Россійской державы, а выѣхавшіе на время, пользоваться не могутъ; но Россійскіе, также и пришедшіе въ вѣчное подданство, получившіе офицерскіе чины, и кои впредь дослужатся и по жалованнымъ грамотамъ и привилегіямъ и верстанные помѣстными и денежными окладами и, въ сходственность оныхъ законовъ, приобрѣтшіе деревни,—словомъ сказать, кто можетъ доказать свое дворянство, отъ какого бѣ, напротивъ того, рода ни происходили, всѣми написанными въ проектѣ дворянскомъ правами пользоваться могутъ“.

Съ симъ мнѣніемъ согласенъ господинъ депутатъ Тульской провинціи отъ однодворцевъ Леонтій Шиловъ.

11. Господинъ депутатъ Екатерининской провинціи отъ шляхетства Яковъ Козельскій говорилъ, что сія статья, кажется, всѣхъ чужестранныхъ, въ Россійскомъ подданствѣ пребывающихъ, права Россійскаго дворянства отчуждаетъ. А какъ въ Россіи суть народы, съ землями, мѣстами и прочими къ распространенію предѣловъ Россійскихъ присоединившіеся, то не заслуживаютъ ли и они того уваженія, чтобы шляхетство ихъ къ сему дворянскому праву было присоединено? при чемъ оный же господинъ депутатъ, предложивъ и о своей собратіи, кои по нынѣ пользуются вольностью, правомъ и преимуществами шляхетскими,—представляетъ, чтобы они удостоены были Высокоматерняго Монаршаго покровительства и наравнѣ соединены съ дворянствомъ Россійскимъ. Итакъ, въ соблюденіе святости Императорскаго слова и вѣрности государственнаго кредита, по мнѣнію его, надлежитъ сію статью написать такъ: „сими правами пользуются всѣ отъ предковъ благородныхъ происшедшіе и по узаконеніямъ Монаршимъ чинами офицерскими на степень дворянства возведенные, равно какъ и всѣ въ Россійскомъ подданствѣ живущіе присоединенныхъ народовъ шляхетство, по привилегіямъ ихъ, къ сему же праву дворянства присоединяется“.

12. Господинъ депутатъ малороссійскаго кіевскаго полка, повѣтовъ Козелецкаго и Остерскаго отъ шляхетства Владиміръ Золотницкій; но господинъ маршалъ ему сказалъ, что какъ онъ записался говорить на 43 статью и на весь проектъ, то на который изъ нихъ теперь онъ говорить желаетъ? На что господинъ депутатъ отвѣчалъ, что на весь проектъ, но какъ многіе уже депутаты пространно объясняли о нѣкоторыхъ прибавленіяхъ или перемѣнахъ въ статьяхъ онаго проекта, то онъ о томъ

только представить, что отъ другихъ господъ депутатовъ, какъ помнится ему, до сего еще не упомянуто. На заглавіе проекта правамъ благородныхъ. Здѣсь вмѣсто слова „правъ“ приличнѣе назвать „преимущества“, ибо право есть нѣчто совсѣмъ другое; оно употребительно особливо въ законахъ, простирающихся до цѣлаго государства, что и 375 отдѣленіе Большаго Наказа утверждаетъ. Итакъ, вмѣсто „проекта правамъ благородныхъ“, лучше поставить здѣсь „проектъ преимуществамъ дворянскимъ“. Главы I въ заглавіи: „что есть благородство? откуда оное начало свое имѣть?“ и проч.—ему все то, по объявленнымъ отъ него причинамъ, излишнимъ кажется. Тутъ же, мало ниже, говоритъ онъ, сказано: „сколько званій благородныхъ?“ но какъ „званія“ по большей части значатъ „должности“, то лучше здѣсь сказать: „сколько родовъ или степеней дворянства?“ Въ 3-й статьѣ, вмѣсто сихъ словъ: „или вновь монархами симъ нарицаніемъ пожалованы“, надобно сказать: или которые, по прежнимъ узаконеніямъ государей, а особливо Императора Петра Великаго, по своимъ чинамъ, какъ-то: въ штатской службѣ штабъ, а въ воинской—оберъ-офицеры по сіе время уже на сіе достоинство возведены или пожалованы, также которые и впредь отъ монарховъ жалованы будутъ“. Въ 4-й статьѣ, вмѣсто того, что „благородные въ другихъ государствахъ многія разныя имѣютъ званія“, сказать: „многіе разные роды или степени“, чтобъ подъ словомъ „званія“ не подразумѣвать „должности“. На 5-ю статью. Сказано здѣсь, что „различіе достоинствъ княжескаго, графскаго, баронскаго и дворянскаго состоитъ только въ титулахъ и гербахъ“, а по его мнѣнію, основанному на предложенныхъ отъ него причинахъ, долженствуетъ сей статьѣ быти такого содержанія: „всѣ сіи различныя достоинства, хотя имѣютъ общія дворянскія преимущества, однако сверхъ того одно передъ другимъ украшается и личными нѣкоторыми преимуществами, напримѣръ, предпочтеніемъ своего рода предъ прочими, также особливими своими титулами и гербами“; почему, кажется, прибавленіе дирекціонной комиссіи можно совсѣмъ оставить. На 6-ю и 7-ю статьи, также по предъявленнымъ отъ него причинамъ, говорилъ, что начало вступленія въ дворянство, кажется, можно впредь опредѣлить со вступленія въ штабъ-офицерскій чинъ. На 8-ю статью говорилъ, что ему кажется, что преступникъ, хотя лишается своего дворянства, однако оное удерживаетъ при себѣ совершенно его безвинная жена и сообщаетъ оное имѣющимъ впредь отъ нихъ родиться дѣтямъ; ежели же лишенію онаго подлежатъ таковыя дѣти, то справедливость, кажется, дозволяетъ просить имъ о возвращеніи дворянства тогда, когда они дослужатся до оберъ-офицерства. II главы въ заглавіи, вмѣсто „о правахъ благородныхъ“, по вышеприведенному основанію, лучше сказать

„о преимуществахъ дворянскихъ“. Главы II на 1-ю статью: „благородные всѣ суть люди свободные“. Но чтобы предозначить, въ какомъ разумѣ пріемлется здѣсь свобода, лучше сказать: „дворяне всѣ въ личномъ своемъ состояніи суть люди свободные“. На 4-ю статью говорилъ, что должно здѣсь изъяснить, за всякія ли преступленія, или за одни тѣ, которыя другихъ родовъ жителямъ положены будутъ,—дворяне тѣлеснымъ наказаніямъ не подвержены. На 5-ю статью. Здѣсь для предохраненія молодыхъ дворянъ должно предписать извѣстное время ихъ возраста и свидѣтельство въ честномъ ихъ и порядочномъ поведеніи. На 7-ю статью. Въмѣсто словъ „имѣть право“ для показанной имъ причины—сказать: „можетъ просить увольненія отъ подданства“. На 8-ю статью. Сію статью симъ заключить должно: „каждый изъ уволенныхъ въ чужія государства для принятія въ оныхъ службы долженъ во время общаго позыва явиться въ свое отечество, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, исключенія изъ числа дворянства. Равнымъ образомъ могутъ всегда явиться и уволенные отъ подданства, когда и кто изъ нихъ пожелаетъ опять присоединиться къ прежнему своему отечеству. Но таковое отъ подданства увольненіе дается дворянству только однажды во всю его жизнь“. На 10-ю статью. Сію статью совсѣмъ исключить, ибо она будетъ однимъ только излишнимъ и тоже самое значущимъ повтореніемъ. На 11-ю статью: Въ разсужденіи показанныхъ отъ него причинъ, при концѣ сей статьи должно такъ сказать: „въ опекуны къ малолѣтнимъ дворянамъ и ихъ имѣнію можетъ опредѣленъ быть дворянинъ, или, когда такового не будетъ, то хотя и не изъ дворянъ, но засвидѣтельствованный въ добропорядочномъ и честномъ поведеніи чиновный какой человѣкъ“. На 20-ю статью. Сказано здѣсь, что „благородныхъ имѣніе движимое и недвижимое ни за какое, кромѣ преступленія въ оскорбленіи Величества, не описывается и то одно только благопріобрѣтенное, а не родовое“. Хотя 141 отдѣленіе Большаго Наказа то и утверждаетъ, однако не безъ всякой изъемлемости, ибо когда родового не будетъ, а одно только благопріобрѣтенное, то для лучшаго изъясненія потребно сіе, что въ такомъ случаѣ можно оставить безвинной женѣ и дѣтямъ все, либо хотя нѣкоторую часть сего благопріобрѣтеннаго имѣнія, приводя ко утвержденію того своего мнѣнія разныя причины. На 35-ю статью. Къ концу сей статьи прибавить должно слѣдующее: „также равно и изъ первыхъ трехъ достоинствъ, княжескаго, графскаго и баронскаго, вышедшая за простаго дворянина, или хотя не за дворянина, но чиновнаго человѣка, удерживаетъ при себѣ личныя свои преимущества, титуль и гербъ, не сообщая, однако, оныхъ мужу и дѣтямъ своимъ“. На 37-ю статью. Выключивъ оную, поставить слѣдующее: „дворяне и другіе, равно находящіеся подъ Россією шляхет-

ство, приѣзжающіе изъ отдаленныхъ своихъ мѣстъ въ столичный городъ, гдѣ находится государь, могутъ, по прошенію своему и по усмотрѣнію Двора, сами и съ своими семействами представляемы быть Государю для принесенія всеподданнѣйшаго своего усердія“. На 40-ю статью. Вмѣсто того, что „благородные имѣютъ право для всякихъ письменныхъ дѣлъ, до ихъ касающихся, во всякой провинціи содержать архивы“, — яснѣе и приличнѣе сказать: „дворянамъ дозволяется для всякихъ письменныхъ и партикулярныхъ дѣлъ, до ихъ касающихся, во всякой провинціи содержать на своемъ коштѣ архивы“. Здѣсь перемѣнено: вмѣсто словъ „имѣютъ право“, сказано „дозволяется“, также упомянуто о „партикулярныхъ дѣлахъ“ и содержаніе оныхъ архивовъ „на 'своемъ коштѣ“. На 41-ю статью. Сія статья не есть въ числѣ преимуществъ дворянскихъ, ибо содержаніе такового вписки въ провинціяхъ принадлежитъ больше тамъ до присутственнаго мѣста; итакъ сію статью можно совсѣмъ исключить. На 42-ю статью. Сія статья также не можетъ быть преимуществомъ для дворянства, ибо сіе можно бы дозволить не только дворянству, но и каждому обществу; однако, для учрежденія нынѣ въ Россіи училищныхъ мѣстъ учреждена особая коммиссія. Итакъ довольно уже будетъ одного государственнаго распоряженія оныхъ училищъ, а сію статью совсѣмъ исключить. На 43-ю статью. Въ Россіи находится благоприсоединенное къ оной малороссійское шляхетство, которое какъ польскими, такъ и всероссійскими государями, всегда во особливыхъ своихъ правахъ и привилегіяхъ подтверждаемо было, что и владѣющая нами Великая Екатерина, Императрица и Самодержица Всероссійская, торжественно подтвердить соблаговолила. Почему для точнаго объ ономъ изъясненія, по возложенной на него довѣренности, беретъ смѣлость представить, что сію послѣднюю статью пополнить должно слѣдующимъ образомъ: „сими преимуществами пользуется великороссійское дворянство; малороссійское же, лифляндское и эстляндское шляхетства, по общему всѣхъ ихъ прошенію, остаются въ разсужденіи ихъ мѣстъ на прежнихъ своихъ правахъ и привилегіяхъ. Но ежели кто изъ нихъ будетъ въ великороссійской службѣ, или будетъ имѣть свои владѣнія въ Великой Россіи, тотъ въ разсужденіи сего пользуется уже и сими преимуществами великороссійскаго дворянства“. И какъ все малороссійское дворянство въ несомнѣнномъ упованіи, что собранныя вмѣстѣ и малороссійскаго лубенскаго полка отъ шляхетства господиномъ депутатомъ Григорьемъ Политикою въ Коммиссію представленныя помянутыя права и привилегіи Ея Императорскимъ Величествомъ Всемилоостивѣйше подтверждены будутъ, то и необходимо за нужное поставляетъ, чтобъ въ сей послѣдней статьѣ упомянуть представленнымъ имъ выше сего

изъясненіемъ о ихъ правахъ и привилегіяхъ. Ежели же Коммиссія имѣеть свободу сочинять новыя дворянскія преимущества, то равно можетъ приступить и къ тому, чтобъ положить свое мнѣніе и о подтвержденіи прежнихъ малороссійскаго шляхетства привилегій; а рѣшенія оному будутъ они ожидать отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоизволенія *).

Съ симъ мнѣніемъ согласны слѣдующіе господа депутаты, въ 43-й статьѣ, отъ городовъ: Полтавскій Григорій Рогуля, Кіевскій Іосифъ Гудимъ, Нѣжинскій Иванъ Костевичъ, Черниговскій Иванъ Крутеня, Переяславскій Сергѣй Сезоновичъ, Погарскій Иванъ Грабарь, города Остра Иванъ Пенскій, Стародубскій Данило Родинскій; нѣжинскаго полка отъ казаковъ Захаръ Карташевскій, нѣжинскаго полка отъ шляхетства Гаврило Божичъ, прилудскаго полка отъ казаковъ Петръ Романовичъ, Новгородка Сѣверскаго Иванъ Михайловскій, черниговскаго полка отъ казаковъ Алексѣй Луневскій, стародубскаго полка отъ казаковъ Яковъ Лисенко, кіевскаго полка отъ казаковъ Павель Яковлевъ, переяславскаго полка отъ казаковъ Димитрій Исаенко, днѣпровскаго и донецкаго пикинерныхъ полковъ отъ казаковъ Тимошей Тимченко, елисаветградскаго пикинернаго полка отъ казаковъ Максимъ Моренець.

13. Господинъ депутатъ Летскаго дистрикта отъ дворянства баронъ Иванъ Адольфъ Унгернъ-Штернбергъ говорилъ на сію 43-ю статью, что когда слова „россійскій благородный“ въ Россіи значать дѣйствительно россійскаго дворянина, то онъ съ сею статьею согласенъ; а когда тѣ же самыя слова распространяются на всѣхъ благородныхъ въ россійскомъ государствѣ, къ которымъ причисляться можетъ и лифляндское дворянство, потому что Лифляндія по капитуляціи есть провинція, принадлежащая россійскому скипетру, то онъ, въ силу даннаго ему наказа, все лифляндское дворянство, которое отъ многихъ вѣковъ до сего времени свои права и привилегіи имѣеть и оными довольно, а при томъ оныя чрезъ освященное всеобщее подтвержденіе нашей православно царствующей Всемилостивѣйшей Государыни во всемъ утверждены, въ его древнихъ подтвержденныхъ привилегіяхъ и правахъ чрезъ сіе напоторжественнѣйшимъ образомъ предохраняеть.

Съ симъ мнѣніемъ согласны слѣдующіе господа депутаты отъ дворянства: Эстническаго дистрикта баронъ Фредерикъ Левенвольде, Эзельскаго дистрикта Густавъ фонъ Веймарнъ.

14. Господинъ депутатъ Выборгскій отъ дворянства, графъ Иванъ Головкинъ говорилъ, что онъ миновать не можетъ, чтобы о томъ не

*) III прилож. № 33.